

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЬ
ЖАР ОГНЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Е. Соловьевой*

Вудворт, Франциска.

В88 Песнь златовласой сирены. Жар огня / Франциска Вудворт. — Москва : Эксмо, 2018. — 640 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-097498-6

Я думала, что жизнь наладилась. Больше нет никаких тайн, принц снова стал моим опекуном, враги повержены. Казалось бы, можно спокойно учиться в Академии, но у сильных мира сего другие планы. Я — последняя Золотая сирена! Король светлых, темный император, повелитель эльфов и даже один из древних богов — все жаждут использовать меня в своих политических играх. А я хочу только одного — семьи и покоя. Для этого нужно взглянуть в глаза давним страхам и выбрать свой путь к счастью. Вот только понравится ли он тем, кто хочет распоряжаться моей судьбой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вудворт Ф., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-097498-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Разбудил меня умопомрачительный запах сдобы. Именно он заставил подняться с постели и распахнуть дверь в гостиную. В спальне было тепло, и я выбежала поприветствовать Гасса и поблагодарить за заботу. При виде незнакомой брейды, которая хлопотала у стола, улыбка сбежала с моего лица.

— Проснулись? — доброжелательно улыбнулась она. — Давайте знакомиться. Я мадам Ришь. Не представляете, как я вчера удивилась, когда услышала, что вы вернулись. Что же вы не позвали меня? Легли спать в холодных комнатах, — укоризненно покачала она головой.

Я растерянно улыбнулась, стараясь понять, кто это такая, и испытывая разочарование оттого, что нет Гасса. Смутно припоминалось, как брейд говорил про мадам Ришь, которую заменили по просьбе Тени. Если она была прикреплена к этой комнате, то тогда, конечно, должна была почувствовать мое возвращение.

— Что же вы стоите? Давайте к столу, я вам отвар на травах заварила. Еще не хватало, чтобы вы простудились! — заботливо произнесла брейда, и я села за стол.

Передо мной тут же возникла дымящаяся чашка, и мадам Ришь пододвинула поближе булочки. Я взяла

одну, с удовольствием вонзила зубы в свежую сдобу. Вчера было не до еды, и сейчас проснулся зверский аппетит.

— Голодная? — сочувственно спросила брейда, и я утвердительно кивнула. — Я сейчас принесу чего-нибудь более существенного, — пообещала она и исчезла.

Я задумчиво жевала булочку, размышляя, как бы потактичнее у нее узнать, вернутся ли Гасс с Джудасом. Мадам Ришь мне понравилась, но к своим брейдам я привыкла и полюбила их.

При взгляде на поднос, доверху забитый вкусностями, создавалось впечатление, что мадам Ришь основательно ограбила кухню. Там были и сыр с маслом, и краюха еще теплого хлеба, огромные куски буженины и копченой ветчины, омлет, каша.

— Я еще не знаю, что вы любите по утрам, и взяла всего понемногу, — скромно заметила брейда, выставляя эти богатства на стол.

Я благодарно ей улыбнулась и, отложив булочку, сделала большой бутерброд с мясом и сыром, пододвинула поближе омлет. Жизнь налаживалась.

Брейда с умилением наблюдала, как я ем, хлопоча вокруг и радуясь моему хорошему аппетиту. Сообщила, что вещи пришлют сегодня, а на безмолвный вопрос ответила, что Гасс с Джудасом вернутся после каникул. При этом известии я расцвела.

— Привыкли к мальчикам? — по-доброму спросила она. Я утвердительно кивнула. — Хорошие они. И отец у них хороший, — с затаенным вздохом добавила брейда. — Жаль, что они переехали.

Я бросила на нее быстрый взгляд. Если мне не показалось, кое-кто неровно дышит к брейду Тени, Руфусу.

Мадам Ришь говорила за нас двоих, восполняя мое молчание. Благодаря болтовне брейды я немного освоилась в ее присутствии. Судя по тонким намекам, она была бы только рада и дальше прислуживать мне и уже давно хотела со мной познакомиться. Я пока только улыбалась, не собираясь принимать скоропалительных решений, оставляя этот вопрос на потом. Первое впечатление было самое приятное, но я же ничего о ней не знаю. Мало ли, вдруг она будет ректору докладывать обо всем, что происходит в комнате. По крайней мере, Гассу с Джудасом я могу доверять.

А еще я впервые задумалась о финансовом вопросе. Харн снял с себя опеку, и кто теперь будет платить за обучение? Король или Тень? Не хотелось быть обязанной ни первому, ни второму, но и сама я потянуть оплату не могла. Да, у меня скопилась стипендия, тратить ее некуда, вот только это сущие крохи по сравнению с расценками за учебу в Саруне, а у меня еще и комната особая, и брeid личный.

Помимо учебы, оставались текущие расходы на одежду и разные мелочи. Харн одевался у самых дорогих портных, а мне теперь нужно искать что-нибудь попроще. Правда, последнее беспокоило намного меньше, чем все остальное. К одежде я была непритязательна. К тому же Его Величество вчера заявил, что не против, чтобы я и дальше в Академии училась под видом мальчика, что успокаивало. По крайней мере, не нужно менять весь гардероб на женский.

После плотного завтрака я, как была, в халате, устроилась на кушетке с книгой, завернувшись в плед. Мадам Ришь ушла, пообещав проконтролировать, когда доставят мой багаж. При желании я могла бы переодеться, в гардеробе оставались летние вещи, но полени-

лась. Я никого не ждала, о моем появлении в Академии никто не знал, и первую половину дня я планировала просто бездельничать и поразмыслить о своем будущем. Тем удивительнее был раздавшийся стук в дверь. Я замерла, размышляя о том, кого это принесло, и испытывая тайное желание вообще не двигаться с места, авось неожиданный визитер сам уйдет. Вот только гость решительно постучал в дверь еще раз и еще. Вздохнув, я потуже затянула пояс халата и пошла открывать.

Распахнув дверь, обомлела. Если честно, его я совершенно не ожидала увидеть. Нет, знала, что встретимся, но чтобы так скоро...

Кажется, я так и застыла с приоткрытым ртом. Харн тоже молчал, впившись взглядом в мое лицо, как будто увидев впервые. Я же сразу отметила, что он больше не врывается ко мне на правах опекуна, а чинно стучит в дверь.

Заметив, что я в халате, Харн смутился:

— Извини, ты не одета... Я позже зайду.

Испугавшись, что он уйдет, я качнула головой.

— Лоран... — в замешательстве произнес Харн.

Несмотря на натянутость между нами, мне стало смешно. Из-за нервного напряжения, не иначе, я бросила на принца красноречивый взгляд, намекая, что раньше его это не смущало. Да он даже в ванную комнату ко мне как-то ввалился без спроса, а в халате видел сотни раз! Отступив, пригласила войти.

Чуть поколебавшись, Харн все же зашел. Я жестом дала понять, чтобы располагался, и скрылась за дверями спальни, лихорадочно предполагая, с чем он пришел. Выбирая одежду, ужасно разволновалась. Понимала, что нам нужно объясниться, но не знала, с чего начать и захочет ли он слушать. А еще, надевая муж-

скую одежду, испытывала некую неловкость от того, что принц знает, что я женщина. Странно, ведь раньше меня это не смущало. Ну не в бальном же платье к нему выходить!

Еще колебалась, надо ли перетягивать грудь, но потом все же решила сделать это. Лучше, если я буду выглядеть привычно. Затем раздумывала: надевать ли пиджак или ограничиться жилетом? Решила, что в пиджаке все же жарко — мадам Ришь позаботилась, чтобы я не мерзла.

В общем, пока оделась, успела себя порядком накрутить. Перед тем как выйти, запаслась листами бумаги на случай долгого разговора. Блокнот так и остался среди моих вещей в особняке лорда Хэйдеса, и пришлось использовать то, что есть. Сделав глубокий вдох, я вернулась в гостиную.

Харн немедленно встал, что еще раз подтвердило изменение моего положения: пусть я и была в мужской одежде, но встречал он меня как женщину. И буквально ел глазами, чем сильно смутил. Его изучающий взгляд пропутешествовал по всей моей фигуре, вернулся к лицу, потом опять спустился. И весь вид Харна без слов говорил: «Как я мог не замечать?!»

Я подошла к нему, от волнения сжимая листы бумаги и с не меньшим напряжением вглядываясь в лицо принца. Мы как будто заново знакомимся.

— Лорианна...

Я тут же внутренне напряглась, и он это заметил.

— Лоран? — уточнил, и я кивнула, мне такое обращение было привычнее.

Харну удалось еще раз меня удивить. Не став требовать объяснений, обвинять или лелеять обиды, он обратился ко мне с явно заранее заготовленной речью:

— Лоран, вчера обстоятельства сложились так, что я был вынужден снять свой браслет, но, обдумав произошедшее, осознал, что принял неверное решение. Да, я признаю обоснованность приведенных доводов, но это не повод отказываться от взятых обязательств. Я хочу, чтобы ты сама решила, желаешь ли, чтобы я и далее оставался твоим опекуном? Со своей стороны обещаю, что буду соблюдать и отстаивать твои интересы и прислушиваться к твоему мнению. Пусть на этот раз клятвы на браслете не будет, но я готов и без этого дать слово, что буду всегда защищать тебя.

От его благородства у меня засвербило в носу. Без скандала, обвинений в обмане и выяснений отношений принц предлагал мне свое покровительство.

— Подумай и сообщи о своем решении: готова ли ты довериться мне и принять от меня браслет опекуна, — произнес он, доставая и протягивая его мне.

С волнением я взяла браслет. В этот момент забылись все наши ссоры и недопонимание. Я по достоинству оценила жест Харна, и он искупал все.

— Я не тороплю с ответом, — добавил принц. — Если же ты откажешься, — его голос надломился, выдавая волнение, но он быстро взял себя в руки, — я останусь тебе другом.

В душе у меня творилось невообразимое, хотелось плакать и в то же время в порыве благодарности броситься к нему на шею. К счастью, я не сделала ни того ни другого.

— Я буду у себя.

Харн не стал на меня давить, порываясь уйти, но я жестом пригласила его сесть за стол и уселась сама. Если честно, от волнения ноги не держали.

— Лоран, не спеши с ответом, — сказал он, но я качнула головой, положив браслет на стол между нами и придвинув к себе бумагу.

«Для меня твое предложение большая честь...»

Начало мне не понравилось, я скомкала и попыталась заново:

«Для меня будет честью принять твою опеку...»

Нет, не так. Я опять скомкала, так как не могла правильно сформулировать мысли.

— Лоран, — начал Харн, но я красноречиво посмотрела на него, показывая, как мне тяжело, и требуя не сбивать с мысли. В глазах принца бушевали эмоции, он тоже нервничал, и это помогло собраться.

«Благодарю от всего сердца! Твое предложение — честь для меня! Кто бы что ни говорил, но ты был самым лучшим опекуном, и я всегда чувствовала себя под защитой. Несмотря на наши недопонимания, ссоры или обиды, ты всегда думал о моих интересах, а если и ругал, то за дело. Я рада, что все открылось, лишь жаль, что при таких обстоятельствах и что мне не дали возможности самой тебе все объяснить. Я хочу рассказать тебе правду о себе, и уже ты решай, стоит ли дальше опекать меня. В любом случае, что бы ты ни решил, ты имеешь право знать».

Протянув ему лист, я взялась за следующий.

Быстро пробежав глазами написанное, Харн поднял на меня взгляд:

— Лоран, ты не обязана...

Я лишь отрицательно качнула головой и продолжила писать, рассказывая на бумаге, при каких обстоятельствах я очутилась тогда в лесу, как боялась его реакции на правду, что темный до сих пор не оставляет попыток добраться до меня и что Тень меня ментально защищал

от него. Также написала, что именно Главе Тайной канцелярии удалось обо мне выяснить: «Я — Золотая сирена. Наверное, последняя. Император темных желает меня уничтожить, а у твоего отца, вероятно, свои планы на меня. Мне бы не хотелось, чтобы из-за опеки у тебя появились причины для конфликтов с ним».

Харн внимательно все прочитал, изредка бросая на меня короткие взгляды. Из всего прочитанного больше всего его поразило последнее:

— Сирена?! Ты уверена? — не мог поверить он.

Я с горькой улыбкой протянула ему записку:

«У меня золотистые волосы, я покрасила их, скрываясь от Темного, а еще во время покушения у меня пробудилась стихия воды».

Глядя на Харна, я решила на последнюю откровенность: «Есть еще кое-что... Об этом никто не знает. Когда я убежала, дядя (если он мой дядя, я уже ни в чем не уверена) отдал мне кольцо моей матери».

Отдав записку, я дождалась, пока Харн ее прочитает, а потом под его взглядом с усилием, так как кольцо не спешило покидать мой палец, сняла его и положила на стол. Глаза принца удивленно расширились.

С осторожностью Харн взял его, рассматривая.

— Это не простое кольцо, — медленно произнес он.

«Надеюсь, теперь вопрос о доверии снимается?» — неловко пошутила я, чувствуя себя крайне уязвимой. Он мог забрать кольцо, рассказать о нем, и все же я верила Харну. Пусть теперь сам оценивает масштаб проблем, ожидающих его, если возьмет надо мной опеку.

— Ты что-нибудь знаешь о нем?

«Мне известно лишь, что, если надеть его на другую руку, оно станет видимым. Я пыталась найти информацию в книгах, но безрезультатно».

— Кажется, я знаю, где можно поискать, — медленно произнес Харн, а на мой вопросительный взгляд ответил: — В нашей библиотеке.

Затем он вернул кольцо, еще раз подтверждая правильность моего поступка:

— Возьми. Не стоит его пока никому показывать.

Я вернула кольцо на палец, и мы зачарованно проследили, как оно исчезло.

— Можно? — спросил он и взял меня за руку. — Надо же, — покачал головой, проводя по моему пальцу, — никогда бы не подумал, что оно здесь есть.

«Эх, это он еще о браслете Тени не знает», — спохватилась я, но рассказать не решилась. Просто была уверена, что Харну это не понравится, и было неприятно признавать, что я то ли невеста, то ли жена лорду Хэйдесу. Фиктивная.

«Но ведь Тень снимет браслет, — мысленно оправдывалась я. — К тому же я дала слово никому о нем не говорить».

Не отпуская моей руки, принц посмотрел мне в глаза:

— Лоран, ты согласна, чтобы я был твоим опекуном? — Это прозвучало торжественно и серьезно. Проникнувшись моментом, я медленно утвердительно кивнула, не сводя с него глаз. — Тогда...

Харн взял свой браслет, но, сделав знак подождать, я потянулась к бумаге. Уж если он решился, то я не могла не спросить.

«Скажи, мы можем оставить все по-прежнему? Я знаю, ты ответственный и беспокоишься обо мне, но не нужно снисхождений на тренировках к моему полу. Оставайся таким же требовательным».

— Лоран! — с облегчением усмехнулся Харн, прочитав. Кажется, он чего-то более серьезного ожидал.

Решив ковать железо, пока горячо, продолжила:

«И не нужно особого отношения ко мне, настаивать на переезде в женское общежитие и заставлять носить платье. Мне проще так. Вспомни сам, что было в театре. Я хочу спокойно учиться, а не привлекать к себе внимание».

Понимаю, что король согласился, чтобы я и дальше была в образе парня, но есть вероятность, что, вернув себе опеку, Харн обретет собственный взгляд на этот вопрос. Где гарантия, что он не озаботится моей репутацией и правилами приличия?

Прочитав последнюю записку, Харн бросил на меня странный взгляд и не спешил отвечать. Вот как чувствовала, что с этим будет не все так просто!

Я буквально видела, как в его голове правила благопристойности борются со здравым смыслом, ведь столпотворение в ложе театра он тоже вспомнил.

— Хорошо, — медленно произнес принц. — Только в наши индивидуальные тренировки мы внесем и танцы.

На мой потрясенный взгляд он ответил:

— Лоран, ты отвратительно танцуешь.

Я задохнулась от возмущения, и тогда Харн снисходительно добавил:

— Или у тебя партнеры бездарные были...

Лишь смешинки в его глазах не позволили мне смертельно обидеться. Я нормально танцую! И к Кайлу с Тенью у меня нареканий не возникло. Последний вел уверенно, а с рыжим мне вообще очень легко было.

«Зачем мне танцы?» — Я не собиралась так просто уступить.

— Я потерплю маскарад на время учебы, но потом ты будешь одеваться согласно своему положению в обществе.

«И какое у меня положение?»

— Ты моя подопечная и теперь обладательница титула... Тебе неприлично щеголять в мужской одежде.

Вот так и знала!

«Харн, я говорила, что ты тиран?» — поинтересовалась у него.

— Неоднократно, — рассмеялся принц.

Тогда я не без удовольствия просветила: «А от титула я отказалась в такой форме, что твой отец мне его больше не предложит».

— Что?! — нахмурился он, перестав веселиться.

«И это не обсуждается, как и моя одежда!» — продемонстрировала я свою твердую позицию.

— Мы еще поговорим об этом, — решительно и мрачно пообещал принц и, взяв браслет, защелкнул на моей руке, прекращая спор. — Подопечная, — торжественно улыбнулся Харн, пожимая мне руку.

«Опекун», — мысленно произнесла я, улыбаясь и отвечая на рукопожатие.

— Как ты смотришь на то, чтобы отметить это? — неожиданно предложил мой новоиспеченный опекун и с провокационным видом добавил: — В самой дорогой ресторации, где лучшие в городе пирожные.

«Да!!! — Моему ликованию не было предела, но я тут же вопросительно посмотрела: — А можно?»

Понятия не имела, разрешено ли нам появляться в городе.

— Никто не знает, что мы вернулись. Я думаю, что сейчас это безопасно. Собирайся.

Я встала, но тут вспомнила, что мои теплые вещи еще не прислали, и только собиралась сообщить об этом, как вспыхнул портал, из которого появился Тень.